

САЗОНЕНКО М.А.

Гендерный аспект в детской игровой культуре советской эпохи на примере детских журналов (1920–1980 годы)

Сазоненко Марина Александровна

Аспирант, аспирантура по искусству и дизайну,
Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики», Москва

ORCID ID: 0000-0002-2011-4633

mkovr@mail.ru

Ключевые слова: гендерный порядок, детские журналы,
игры, творчество, педагогика.

Работа посвящена гендерному анализу детских игр и материала для творчества советского периода. В качестве источников использованы журналы для детей, издаваемые в период с 1920-х по 1980-е годы, такие как «Чиж», «Еж», «Сверчок», «Мурзилка», «Пионер», «Юный техник» и «Веселые картинки». Был проведен сравнительный анализ данного материала в разные временные периоды с учетом гендерных установок и с опорой на развитие советской педагогической мысли.

Sazonenko Marina A.

Graduate School of Art and Design, Higher School of
Economics National Research University, Moscow

ORCID ID: 0000-0002-2011-4633

mkovr@mail.ru

Key words: gender order, children's magazines,
games, creativity, education science.

SAZONENKO MARINA A.

The Gender Aspect of Children's Play Culture in the Soviet Union Using an Example of Children's Magazines (1920–1980s)

The article is devoted to the gender analysis of children's games and material for craft work of the Soviet period. The sources used for the research are the magazines for children published between the 1920s and 1980s, such as *Chizh*, *Jozh*, *Sverchok*, *Murzilka*, *Pioneer*, *Yuniy Tekhnik* and *Vesyoliye Kartinki*. A comparative analysis of children's games and material for hand craft in different time periods was conducted, taking into account gender attitudes and based on the development of Soviet education science.

На фоне происходящих в современном мире социальных, культурных, политических и экономических изменений содержание гендерных ролей подвергается трансформации. Однако во многих культурах по-прежнему мужчины и женщины воспринимаются как обладающие противоположными личностными и поведенческими качествами.

Процесс социализации включает в себя усвоение культурных норм и освоение социальных ролей, в том числе и гендерных. Для детей младшего возраста этот процесс непосредственно связан с игровой культурой, которая занимает важное место в жизни ребенка. Через игры и творческую деятельность ребенок может освоить многие элементы и виды человеческой деятельности, в том числе и профессиональной [6, с. 43]. Игровая культура – это важная часть детского мира, уменьшенная копия мира взрослых из различных его сфер – семья, труд, природа, техника, помогающая в дальнейшей социализации. Отсюда следует и то, что гендерное разделение в трудовой деятельности и ролей внутри семьи также происходит в процессе игры и творчества.

Стереотипные представления о «мужских» или «женских» профессиях, включающие женский неоплачиваемый домашний труд и мужской оплачиваемый, до сих пор присутствуют у значительной части общества. В этом отношении советский период в целом характеризуется разделением ролей мужчины как кормильца семьи, чей социальный статус определялся положением на работе, и женщины, также работающей, но основную ответственность несущей за домашнее хозяйство. Гендерные идентичности советского времени до сих пор оказывают существенное влияние на поведение людей [1, с. 28–30].

В советский период государство делало особый акцент на воспитании нового поколения и именно в ребенке видело строителя

будущего социалистического государства. Отсюда пристальное внимание к повседневности детей, в определенном заказе на детские игрушки. Между тем, если говорить о советском периоде в целом, то он характеризуется скорее утилитарным отношением к детскому творчеству, а игра рассматривалась как нечто присущее самым маленьким детям [5, с. 222–243].

Журналы и газеты в советское время были самым доступным и популярным источником информации и пропаганды для советских детей. Детская игровая культура и материалы для творчества, представленные во всем многообразии на страницах детских журналов, были самым доступным для детей источником игр, игрушек, материалов творчества и развития. Журналы для дошкольников и младших школьников, такие как «Чиж», «Мурзилка», «Сверчок», «Веселые картинки» и другие, печатали много игрового материала, а также уделяли большее внимание иллюстрациям и рисованным историям, нежели тексту. Тогда как журналы для средних и старших школьников («Еж», «Пионер», «Юный техник» и пр.) чаще печатали рассказы, познавательные статьи, задачи и различный практический материал, сопровождаемый меньшим количеством иллюстраций.

Гендерный порядок (система социальных взаимодействий между полами, организованная по формальным и неформальным правилам) в Советской России (1917–1991 гг.) формировался и насаждался государством, то есть имел этатистический (от франц. *etat* – государство) характер. Создание «новой женщины» и «нового мужчины», новых отношений между полами началось в первые дни советской власти и в дальнейшем шло по пути вовлечения женщин в общественное производство и политическую жизнь, государственного регулирования семьи, формирования дискурсов, интерпретирующих женственность и мужественность [3, с. 332].

Опираясь на предложенную Е.А. Здравомысловой и А.А. Тёмкиной [3, с. 334–340] периодизацию гендерного порядка в СССР, можно выделить условно три этапа:

- период экспериментов в сфере сексуальности и семейно-брачных отношений (1918–1930 года), или период политической мобилизации женщин;
- период тоталитарной андрогинии (1930-е – середина 1950-х годов), или период экономической мобилизации женщин;

- период либерализации гендерной политики (середина 1950-х – конец 1980-х годов).

На каждом из этих этапов изменения в области гендерных установок находили свое отражение в мире детства, что можно обнаружить, анализируя детскую игровую культуру. Особое влияние на детские игры и творчество также оказывало развитие образовательной системы в СССР, которая прошла непростой путь, начиная с разнообразных экспериментов начала 1920-х годов, унификации 1930-х, кризиса послевоенных лет и последующих различных реформ и новых форм школьного и внеклассного образования. Визуальная составляющая детских журналов, хотя и имела свои специфические черты, также была под воздействием общих тенденций в книжной иллюстрации – от авангарда раннего советского периода, карикатурного стиля художников «крокодиловцев» и до иллюстраций художников «московского концептуализма» в позднем советском периоде.

ПЕРИОД ЭКСПЕРИМЕНТОВ (1918 – НАЧАЛО 1930-Х ГГ.)

Этот период характеризуется большевистским экспериментированием в сфере сексуальности и семейно-брачных отношений. На этом этапе женский вопрос решился посредством дефамилизации и политической мобилизации женщин. В 1918 году государство юридически признало гражданский брак. На смену религиозным институтам, регистрировавшим браки, были введены ЗАГСы, а вслед за этим последовала ликвидация статуса незаконнорожденных детей, тем самым государство объявило их права равными правам законнорожденных детей. В этом же году происходит *облегчение процедуры развода, а в 1920 первая в европейской истории практика легализации абортов делает СССР ведущим государством в вопросе гендерного равенства прав* [3, с. 335]. Женщины начали приобретать права, о которых говорили большевики в период подготовки революции, но на самом деле эти мероприятия были направлены на политическую мобилизацию женского населения, укрепление государственной власти за счет включения все большего населения страны в политическую борьбу. Эксперименты в области гендера происходили также и в сфере детской игровой культуры, например в 1930-х годах, когда реализация равенства полов происходила через

Мальчики и девочки играют в куклы (детский сад Наркомпроса)

Илл. 1. Журнал «Советская игрушка», 1936, № 8

использование кукол в играх мальчиков в детских садах Наркомпроса [5, с. 233].

Несомненный интерес в этом отношении для анализа политики нового государства представляют настольные игры, являющиеся приложениями к детским периодическим изданиям и получившие широкое распространение в силу доступности для массового читателя. Большая часть подобных игр имела идеологическую или индустриальную направленность, выраженную уже в самих названиях: «Революция», «Красные и белые», «Электрификация», «Дадим сырье заводам», «Путешествие на аэроплане по СССР» и др. Также встречаются игры гигиенического содержания, такие как «За здоровый быт», «Новая гигиеническая игра», которые являлись отражением тех изменений, которым подвергались не только государственное устройство и социальные институты, но и тела. Человек должен

Илл. 2. Приложение к журналу «Мурзилка», 1925

был «работать над телом» и обретать навыки социальной гигиены. Закрепление в теле «гигиенических» правил было одним из важных механизмов становления советского человека и одновременно контроля за ним [8, с. 251]. Между тем журнал «Мурзилка» и, позже, журнал «Чиж», который начинает издаваться с 1936 года, публикуют настольные игры по большей части развлекательного и общеобразовательного содержания, такие как «Зоологическое лото», «Под водой», «Сбор плодов» и др.

В 1920-е годы народный комиссариат просвещения организовал программно-методическую работу, и результатами этой работы стали программы и планы общеобразовательной школы, составленные на основе принципов комплексного построения учебного материала (по темам и направлениям, а не по учебным предметам и дисциплинам). В этих комплексных программах были попытки увязать обучение с окружающей жизнью, противостоять формализму традиционной школы, поощрить познавательную деятельность учащихся путем так называемых активных методов (активно-трудовой, исследователь-

ский, лабораторный, экскурсионный). Эти нововведения можно обнаружить на примере специальных приложений к журналу «Мурзилка», представляющих собой листы для вырезания с большим количеством фигур и элементов, объединенные одной темой, такие как «Цирк», «Театр», «Кинотеатр», «В деревне», «На даче», «Деревенское стадо», «Кооператив», «Первомайская демонстрация» и др.

Эксперименты советского государства в первое десятилетие после революции оказали значительное влияние на содержание гендерных ролей, особенно эти перемены затронули женщин. В этот период происходило формирование новой женщины – гражданки советского государства, идеологически просвещенной и максимально вовлеченной в общественную жизнь и политику. Советские же дети рассматривались как особая категория новых граждан, будущих строителей коммунизма, и к их воспитанию и развитию относились с большой ответственностью. Анализируя игровую составляющую

детских журналов, выпускаемых в период с 1920-е по 1930-е годы, можно выделить два типа: настольные игры и игрушки для вырезания. Настольные игры (индустриальные, антирелигиозные или гигиенические) в этом контексте часто выполняли в той или иной мере задачи идеологического характера. Многие детские печатные издания раннего периода выпускали бумажные игрушки для вырезания, которые часто представляли собой многофигурные листы на определенную тему, тем самым отражая эксперименты того времени в области школьного образования, введение в практику активных методов обучения. В целом детские игры 1920–1930-х годов не имели выраженных гендерных характеристик и ставили перед собой скорее дидактические и идеологические задачи.

ПЕРИОД ТОТАЛИТАРНОЙ АНДРОГИНИИ (1930-е – СЕРЕДИНА 1950-х гг.)

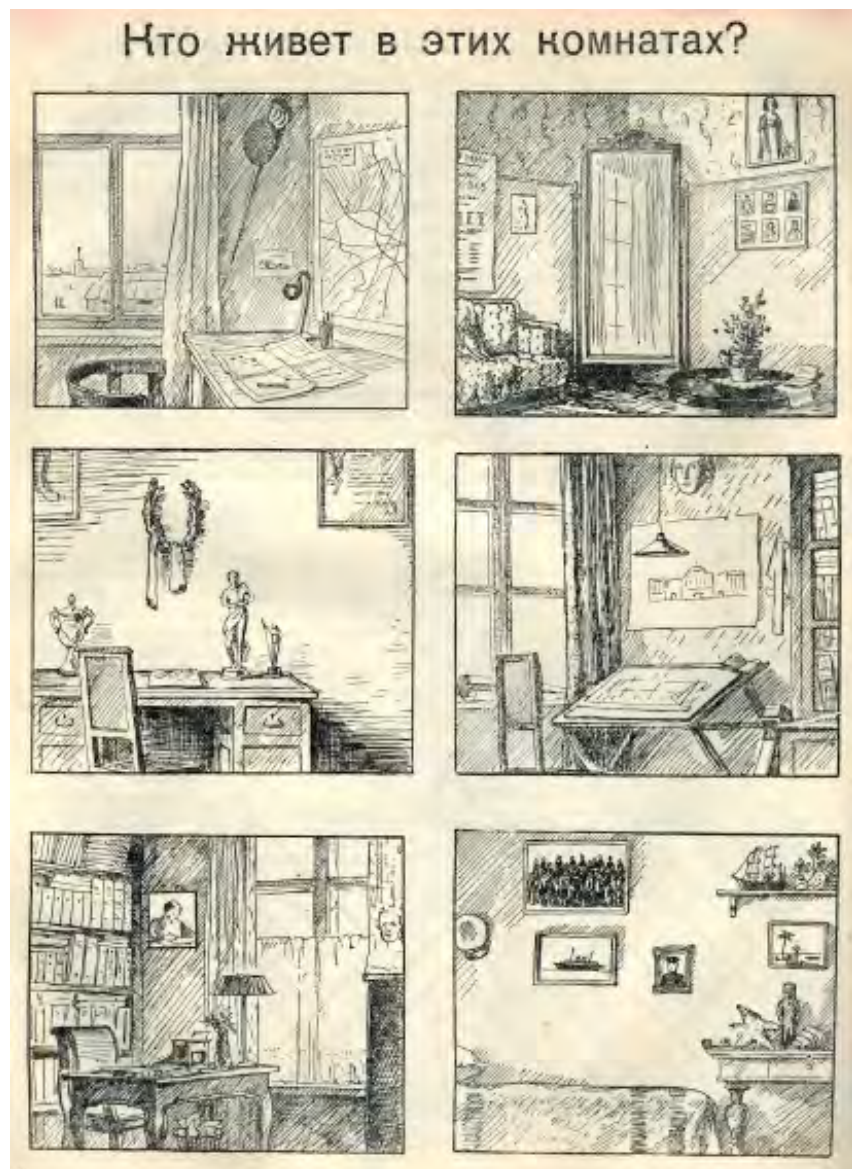
Учитывая критику понятия «тоталитарный» применительно к периоду сталинского правления в Советской России, возможно, целесообразнее его обозначить как период униформы или спортивно-трудового воспитания. Это время представляет собой попытку со стороны государства создания бесполого советского человека. И если ранний период характеризуется политической мобилизацией женщин, то здесь мы наблюдаем в отношении женского вопроса мобилизацию индустриальную, когда господствует образ «работающая мать».

Начало этого периода соответствует первым пятилетним планам индустриализации, а затем официальной декларации, которая объявила о том, что женский вопрос в Советском Союзе решен. На этом же этапе происходит «великий перелом» гендерного порядка, которому соответствует традиционалистский откат в политике семейно-брачных отношений: повышение статуса брака, запрет аборт, социальная поддержка материнства, запрет регистрации отцовства внебрачных детей. В связи с этими изменениями укрепляется гендерный образ женщины, имеющей две социальные роли: работница и мать [3, с. 338]. Государством также формируется движение за овладение женщинами мужских профессий (трактористки, летчицы, водителя общественного транспорта), то есть сферы неженского – в традиционном понимании – труда. Женщины в этот период ра-

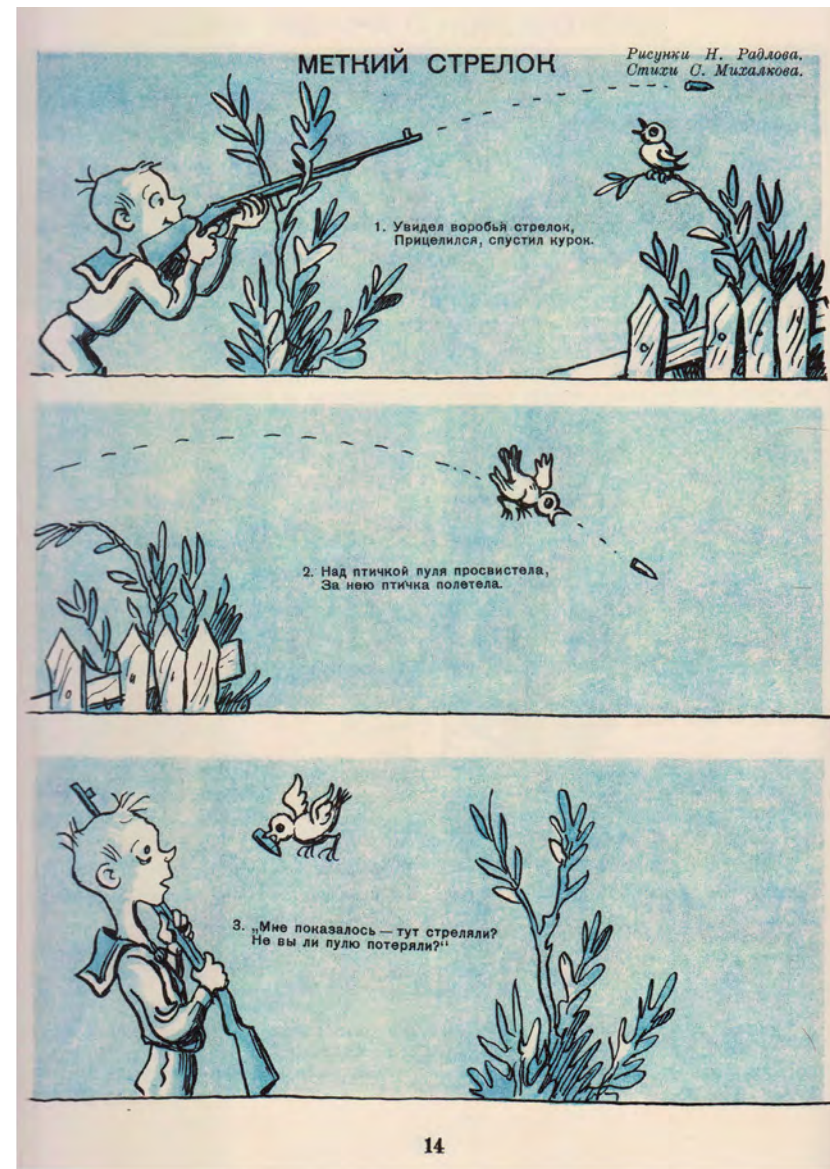
ботали комбайнерами на селе, строителями и железнодорожниками, водителями трамваев, грузовиков, машинистами подъемных кранов.

Новые изменения гендерного порядка затронули также и школу путем введения в 1943 году раздельного образования взамен совместного обучения детей обоих полов, принятого Наркомпросом еще в 1918 году [4, с. 430–435]. Эта реформа отражала процессы, прежде всего связанные с пересмотром официального подхода к наследию дореволюционной эпохи. Если в ранний советский период для государства принципиально важно было продемонстрировать дистанцию по отношению ко всему тому, что было связано с дореволюционным режимом, то с конца 1930-х годов постепенно усиливается готовность власти заимствовать многое из прошлого. Предполагалось, что правильная организация учебно-воспитательной работы требует учета особенностей физической природы полов, в соответствии с которыми должна осуществляться подготовка мальчиков и девочек к труду и практической деятельности. Кроме того, авторы реформы считали, что раздельное обучение будет содействовать укреплению дисциплины и устранил «не всегда здоровые взаимоотношения» между противоположными полами [2]. Не исключено, что данный шаг был введен для более эффективного внедрения военно-патриотического образования для мальчиков, получившего актуальность уже к концу 1930-х годов. В целом же педагогика этого периода характеризуется борьбой против упомянутого выше комплексного метода обучения и введением предметного распространения учебного материала. Преобладает ориентация на общественно полезный труд учащихся, и образование на этом этапе происходит в целом по схеме: знание – навыки. Показательным моментом для такого подхода является возникновение тимуровского движения, оказавшего большое влияние на детскую субкультуру последующих десятилетий.

В отношении игровой культуры политика советского государства в этот период была преимущественно ориентирована на то, чтобы играми для ребенка были настоящие инструменты в целях прививания навыков труда, и это было вызвано в том числе и малой доступностью игрушек для большей части населения. Значительно сократилось число выпускаемых журналов, а в тех, что были, мы не обнаружим игр или материалов для творчества отдельно мальчиков или девочек. В журналах этого периода не встречаются и красочные

Илл. 3. Журнал «Пионер», 1939

Илл. 4. Журнал «Сверчок», 1937

приложения для вырезания и настольных игр, а «игровой», если так можно сказать, материал 1930-х – начала 1950-х годов представляет собой практические инструкции для создания предметов быта: «Наборы для шитья», «Самый простой компас», «Украсим елку сами» и др. Также детские журналы изобилуют полезными практическими советами, такими как «прочная штопка чулок», «как сделать лыжные ботинки непромокаемыми» или «как клеить резину» и т.д.

Ориентация на физическое и спортивное воспитание повлекла за собой появление постоянных рубрик с гимнастическими упражнениями, а также с шахматными задачами, которые впоследствии просуществовали многие десятилетия до конца советского периода. В этот период в детских журналах появляется много материала для развития логики и мышления в игровой форме: ребусы, кроссворды, «путаницы», лабиринты, загадки и истории в картинках, которые в современных периодических изданиях для детей являются основной составляющей. Среди игрового материала периода «униформы» особый интерес представляют рисованные задачи, появившиеся в конце 1930-х годов, развивающие как логику, так и внимание и очевидно имеющие актуальный для того периода потенциал для развития шпионских качеств разведчика, такие как «Кто живет в этих комнатах», или «Отыщи на карте», или «Загадочные картинки».

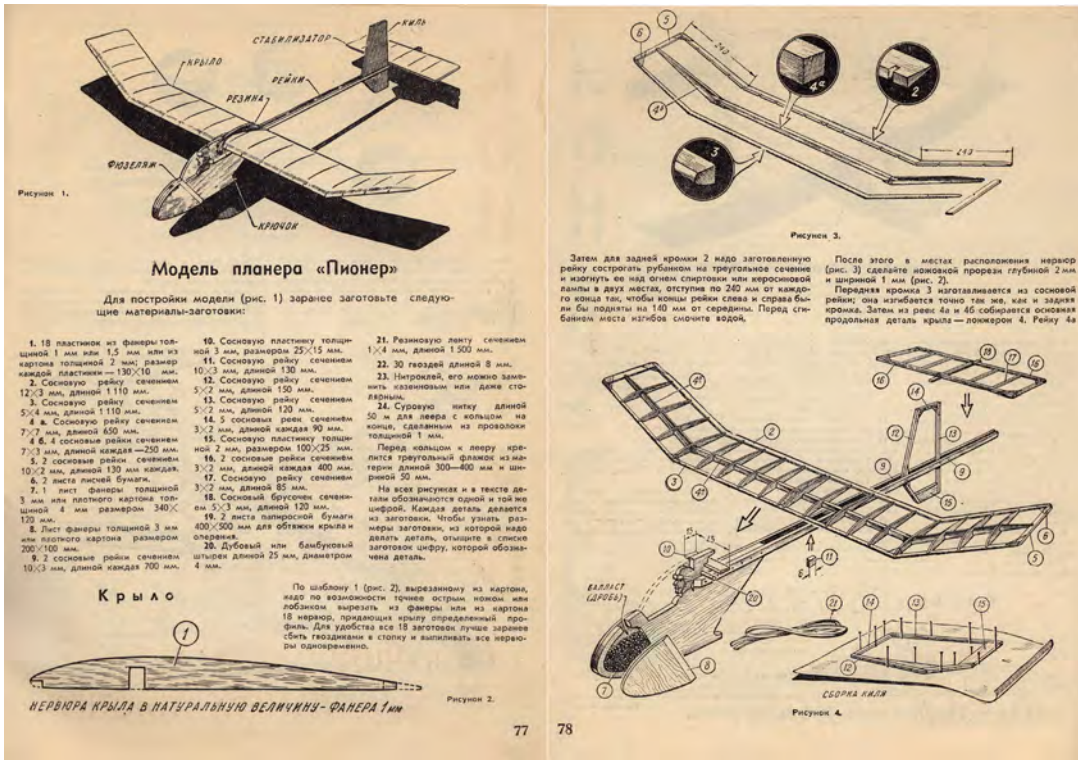
Хотя период тоталитарной андрогинии и характеризуется созданием «бесполого» советского человека, труженика и товарища, в то же время происходит традиционалистский откат в политике семейно-брачных отношений, и теперь в женском вопросе господствует образ «работающая мать». На этом этапе женщины вовлечены во все сферы труда, в том числе и традиционно мужские, что отразилось и на детской игровой культуре, где произошел сдвиг в сторону занятий и игр, развивающих мужественность. Новые тенденции в педагогике, основываясь на принципе «знания-навыки» привнесли значительную дидактическую и утилитарную составляющую в детские периодические издания. Также стоит отметить, что в большинстве популярных на тот момент рисованных историях уже с середины 1930-х годов господствующей является тема войны, оружия и спорта, а среди персонажей преобладают образы мальчиков, женские же встречаются чаще в роли матери или бабушки или играют второстепенную роль.

Илл. 5. Журнал «Пионер», 1959

ПЕРИОД ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ (СЕРЕДИНА 1950-х – КОНЕЦ 1980-х гг.)

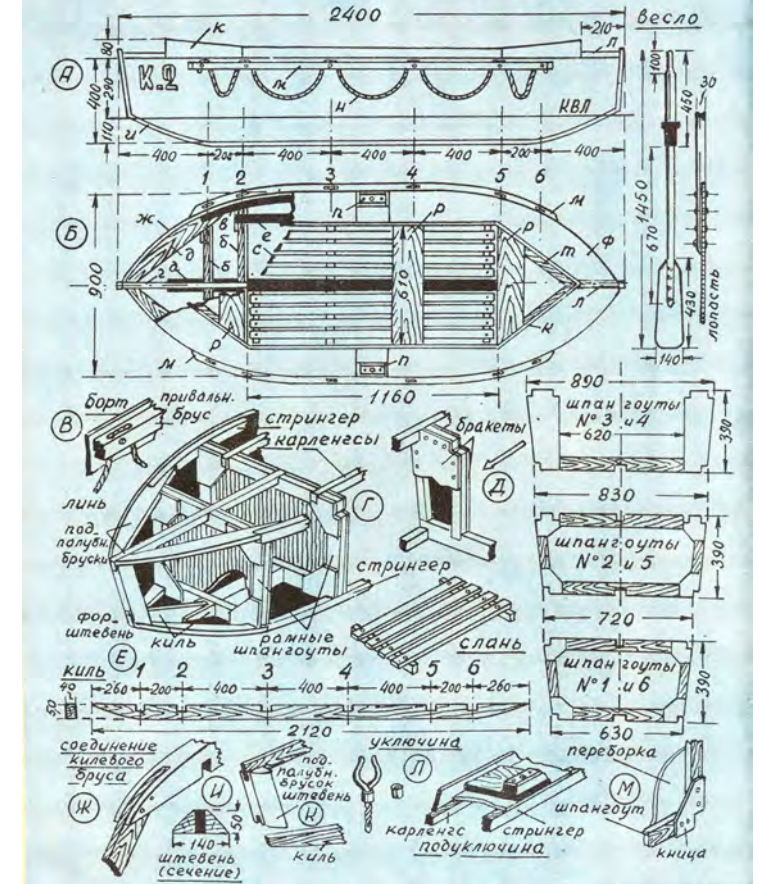
К концу 1950-х годов активная трудовая мобилизация женщин завершена, и внимание государства всецело переключается на уровень рождаемости, который в эти годы внушал тревогу. Получила развитие тенденция, сформировавшаяся еще в послевоенные годы, когда репродукция стала рассматриваться как главный долг женщины, более важный, чем работа и общественная деятельность. Гендерный образ советской женщины в это время выглядит довольно противоречиво: с одной стороны, «женщина-мать» с набором женственных, фемининных качеств, с другой – «женщина-труженица», что предполагало наличие также и маскулинных качеств. В этот период, а также далее и в постсоветское время женщина постоянно испытывала ролевой конфликт, балансируя между бытом, детьми и работой. Что же каса-

Илл. 6. Журнал «Юный техник», 1959

ется мужчин, то в поздние советские десятилетия (1970–1980-е гг.) эволюция гендерного порядка привела к ситуации, которую можно охарактеризовать как кризис маскулинности [3, с. 444–446].

В этот период партийно-идеологическое давление на педагогическую науку постепенно слабело и, хотя по-прежнему присутствовала доминанта коллективного над индивидуальным и общественного над личным, акценты все же смещались в сторону индивидуального. Это способствовало восстановлению былых гуманистических традиций и возникновению коммунарского движения в 60-х годах. В связи с этими тенденциями уже в конце 1950-х годов появляются различные формы внеклассной работы: дворцы и дома пионеров, станции юных техников и юных натуралистов, музыкальные, худо-

Илл. 7. Журнал «Пионер», 1966

жественные и спортивные школы. В школьном образовании также происходят некоторые изменения, так, в 50-х годах в учебный план общеобразовательной школы был включен новый предмет – трудовое обучение, и к 80-м годам в средних классах трудовое обучение проводилось дифференцированно: мальчики обретали навыки в учебных мастерских, а девочки занимались обслуживающим трудом.

Актуализация образа женщины-матери, хранительницы домашнего очага, которая происходит после войны и усиливается к позднему советскому периоду, отражается и в детской игровой культуре. На страницах детских журналов этого периода мы часто встречаем вырезных бумажных кукол и одежду для них, которые становятся очень популярными у советских девочек.

Публикуются также выкройки одежды, мягких игрушек, рецепты, модные и практические советы по домоводству. В журналах появляются специальные рубрики по шитью и разным видам рукоделия, такие как, например, в журнале «Пионер» – «Храбрые портняжки», «Академия домашних волшебников» и пр.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов в школах и внешкольных учреждениях получила широкое развитие творческая работа по созданию приборов, моделей и различных технических устройств. При поддержке множеством детских изданий, в том числе газетой «Пионерская правда», журналами «Юный техник», «Моделист-конструктор», «Знание – сила» и «Техника – молодежи», техническое творчество завоевало популярность у большого количества советских мальчиков. На страницах этих изданий мы встречаем указания по сборке различных масштабных моделей авиатехники, автомобильного и водного транспорта.

Очевидно, что эти издания должны были не только способствовать прививанию интереса к техническим наукам и воспитанию научно-технических кадров, но и отражать успехи государства в сфере освоения космоса, развитии науки и техники и демонстрировать оптимистическое видение будущего, атмосферу обороны и большой стройки [7, с. 64].

Период либерализации гендерной политики характеризуется возвратом к традиционному содержанию понятий гендерных ролей, что, несомненно, отразилось на детской повседневности. Уже с начала 60-х годов и далее вплоть до окончания советской эпохи в игровой

культуре присутствует четкое разделение игр на те, в которые играют девочки, и те игры, в которые играют мальчики. Ко всему вышесказанному стоит добавить, что в период оттепели происходит восстановление ценности частной жизни, когда расселяются коммунальные квартиры и молодые семьи получают собственное жилье, вследствие чего у ребенка все чаще появляется свое личное пространство для учебы, творчества и игр.

В заключение можно сказать, что детская периодика занимала важное место в детской повседневности советского ребенка, а игровая составляющая детских журналов пользовалась большой популярностью среди детей. Детские периодические издания долгое время были одним из немногих средств массовой информации, неким социальным полем, где встречаются дети, их родители и сверстники. Представленные на страницах детских периодических изданий материалы для игр и творчества отражали те гендерные установки, которые господствовали в советском обществе, начиная с экспериментов в области гендера и заканчивая возвратом к традиционному их содержанию. Мы видим, что игровой материал, публикуемый в детских журналах в период экспериментов (1920–1930 гг.), не имел выраженных гендерных характеристик и ставил перед собой скорее дидактические и идеологические задачи. Ближе к концу 1930-х годов происходит смещение в сторону традиционно мужских интересов и занятий, и, в итоге, период либерализации дифференцирует игровую деятельность по гендерному признаку.

Список литературы:

- 1 Бутовская М.Л. Власть, пол и репродуктивный успех. Фрязино: Век 2, 2005. 64 с.
- 2 Гончарова Г.Д. Период раздельного обучения в СССР в 1943–1945 гг. и его отражение в литературе и кинематографе. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 28 с.
- 3 Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
- 4 История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учеб. пособие для пед. учеб. заведений / под ред. акад. РАО А.И. Пискунова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ТЦ «Сфера», 2005. 490 с.
- 5 Костюхина М. Записки куклы. Модное воспитание в литературе для девиц конца XVIII – начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 304 с.
- 6 Кравченко А.И. Социология: учебник. М.: Логос; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 382 с.
- 7 Кукулин И. Периодика для ИТР: советские научно-популярные журналы и моделирование интересов позднесоветской научно-технической интеллигенции // Новое литературное обозрение. 2017. № 145. С. 61–85.
- 8 Орлова Г. Организм под надзором: тело в советском дискурсе о социальной гигиене (1920-е гг.) // Теория моды. 2007. № 3. С. 251–270.

References:

- 1 Butovskaya M.L. *Vlast', pol i reproduktivnyi uspekh* [Power, gender and reproductive success]. Fryazino, Vek 2 Publ., 2005. 64 p. (In Russ.)
- 2 Goncharova, G.D. *Period razdel'nogo obucheniya v SSSR v 1943–1945 gg. i ego otrazhenie v literature i kinematografe* [The period of separate education in the USSR in 1943–1945. and its reflection in literature and cinema]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2013. 28 p. (In Russ.)
- 3 Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. *12 lektcii po gendernoi sotsiologii* [12 lectures on gender sociology: a textbook]. St. Petersburg, European University in St. Petersburg Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
- 4 Piskunov A.I., ed. *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya. Ot zarozhdeniya vospitaniya v pervobytnom obshchestve do kontsa XX v.* [History of pedagogy and education. From the birth of education in a primitive society until the end of the 20th century]. Textbook. Moscow, TTs "Sfera" Publ., 2005. 490 p. (In Russ.)
- 5 Kostyukhina M. *Zapiski kukly. Modnoe vospitanie v literature dlya devits kontsa XVIII – nachala XX veka* [Notes of a doll. Fashion education in literature for girls of the late 18th–early XXth centuries]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 304 p. (In Russ.)
- 6 Kravchenko A.I. *Sotsiologiya* [Sociology]. Textbook. Moscow, Logos Publ., Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 2000. 382 p. (In Russ.)
- 7 Kukulin I. *Periodika dlya ITR: sovetskie nauchno-populyarnye zhurnaly i modelirovanie interesov pozdnesovetskoi nauchno-tekhneskoi intelligentsia* [Periodicals for Engineering: Soviet popular science journals and modeling of interests of the late Soviet scientific and technical intelligentsia]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2017, no. 145. Pp. 61–85. (In Russ.)
- 8 Orlova G. *Organizm pod nadzorom: telo v sovetskom diskurse o sotsial'noi gigiene (1920-e gg.)* [Supervised organism: the body in the Soviet discourse on social hygiene (1920s)]. *Teoriya mody*, 2007, no. 3. Pp. 251–270. (In Russ.)